

18+

Светлана Павлова

ВЕДЬМА

Светлана Павлова

Ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931128

ISBN 9785005155955

Аннотация

Бывают ли схожие судьбы?.. Да. Но свой путь мы выбираем сами. Скитаясь по дорогам вместе с цыганским табором, целительница Селина и не ведает, что судьба укажет ей путь к её настоящим близким и родственникам. Но обретенная семья становится золотой клеткой жутких тайн, ненависти и предательства, в которой нет места для любви. Что же выбрать, чего ждать, с чем бороться, и чего опасаться?.. А когда инквизиция ставит клеймо – ведьма – это приговор!..

Содержание

1	5
2	11
3	27
4	33
5	41
6	43
7	56
8	64
9	72
10	81
11	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ведьма

Светлана Павлова

Судьба всегда на стороне разумных.
Еврипид¹

© Светлана Павлова, 2020

ISBN 978-5-0051-5595-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Франция. Октябрь 1520 год

– Розы, приглядывай за братьями, а я посижу тут, – женщина средних лет сняла с головы чепец и вдохнула влажно-солёный воздух, смотря на солнечные блики на воде.

– Хорошо мам, – ответила старшая дочь, десяти лет.

Женщина села на огромное полено, вынесенное на берег недавним штормом и улыбаясь смотрела на игру своих сыновей. Одному было семь лет, а второму недавно исполнилось пять. Оба мальчика весело бегали по берегу.

Осень входила в свои права, но летняя пора никак не хотела отступить, даже несмотря на пожелтевшие листья деревьев и холодные ночи.

Небольшой городок на берегу Английского канала в живописной бухте был одним из многих, которые более или менее походили друг на друга.

Отдалённые звуки выстрелов заставили женщину взглянуться в даль лесного массива. Стая уток выпорхнула из зарослей и взвилась над деревьями. Звуки рожков и лай собак дали понять, что охота была в полном разгаре. Скоро всё стихло и лишь дятел изредка долбил кору дерева, добывая себе пропитание.

Мария Браун, хозяйка таверны «Золотая роза», сегодня

решила погулять с детьми. Когда дела идут хорошо и посетителей радуют блюда и вина, почему бы не насладиться прогулкой. А за работой был её муж, пара служанок и повар Жан, которого все хвалили за его искусную и вкусную работу. Свободный день – это редкость и вот сегодня был именно такой день, который она решила посвятить детям.

Подходила вторая половина дня. Солнце блестело в спокойной глади воды, в которую мальчики бросали камушки, соревнуясь в том, кто дальше кинет. Потом они побежали наперегонки до кустов тамариска, росших недалеко.

– Пьер, Николая! Куда вы?! – закричала Роза.

Мальчики её не слушали, Роза быстрыми шагами направилась за братьями.

– Два упрямых козлёнка, – мать улыбаясь смотрела на своих сыновей.

Мальчики добежали до кустов.

– А я первый! – Пьер сиял от восторга.

– Ну и что, – обиделся Николая, но вскоре улыбнулся созревшему в голове плану: – Давай, кто первый оббежит вон те кусты, тот и выиграл.

– Хорошо, – кивнул брат. – Но я всё равно буду первым.

– Нет, я, – с гордостью ответил Николая, смотря на кусты, похожие на сплошные заросли.

– Никуда вы не побежите, – Роза подошла к мальчикам.

– Постоянно ты мешаешься, – надулся Николая. – Надоела.

– Что? – разозлилась девочка. – Из-за вас мама устала.

– Пойдите, тихо вы, – прислушался Пьер. – Что это?

Все трое замолчали и чётко услышали детский плач. Он был таким тихим, что напоминал птичье пение.

Слева в кустах была небольшая проседа и плач доносился из зарослей. Дети пробрались вглубь кустов и увидели ребёнка, лежащего на траве.

– Пьер, позови маму, – попросила Роза.

Мальчик тот час же помчался к берегу. И вскоре Мария держала на руках маленькую полугодовалую девочку.

– Бог ты мой, – женщина бережно и нежно укачивала ребёнка. – Она еле жива от голода и холода.

Глазёнки девочки блестели от слёз, она чуть шевелила ручонками. Мария закутала её в одеяльце, лежащее на траве, и прижала к себе.

– Она такая красивая, – улыбнулась женщина.

– И что мы будем с ней делать? – спросил Пьер.

– Возьмём себе, – ответила мать.

– Смотрите, что я нашёл, – Николая протянул маме нитку, на которой висел золотой медальон, а в его середине красовалась невероятно большая и редкая розовая жемчужина.

– А вот и приданное, – улыбнулась Мария и взяла медальон из рук сына. – Идёмте скорей домой. Её надо накормить.

Как только семейство покинуло место необычной находки, из-за ближайших деревьев вышел мужчина средних лет.

– Вот же незадача, – пробурчал он себе под нос.

– Что ещё? Они её не забрали? – подходя отозвался второй, чуть постарше.

– Забрали. Я медальон потерял.

– Растяпа. Ладно уходим отсюда. Плата и так была хорошая. Не век же нам с этим ребёнком таскаться.

Оба не спеша направились в сторону лесной просеки.

– Что приуныл? – спросил второй.

– Это же ребёнок, – вздохнул тот. – У тебя есть дети?

– Замолкни уже. Оба быстро скрылись за деревьями.

* * *

– Папа, папа, папа! – закричали дети, только войдя в двери таверны.

– Добрый день Мария, – к хозяйке подошла одна из посетительниц. – Чей это ребёнок?

– Мы нашли её около моря в кустах, – ответила Мария и тут же обратилась к одной из

служанок: – Тереза, нагрей воды в ванну и принеси тёплого молока.

– Слушаюсь мадам, – ответила молоденькая девушка и убежала.

– И ты не боишься, что этот ребёнок каких-нибудь разбойников? – спросила всё та же женщина.

– Нет Нинон, что ты, ребёнок не виноват, что у него такая мать, которая бросила его на произвол судьбы, на верную ги-

бель. Не оставлять же её умирать? Она будет моей второй дочерью.

– А если её оставили там не случайно? Смотри, чтобы ты не пожалела об этом, – предостерегла Нинон.

– Что за глупости, она принесёт мне только счастье, – Мария улыбнулась, смотря на девочку. – Ты бы бросила такую малютку?

– Конечно нет. Но все эти аресты и казни за последнее время меня пугают.

– Меня тоже. Скорей всего у бедной матери нет денег, чтобы обеспечить малышку. Или... – Мария задумалась, а потом посмотрела на подругу: – Ничего не важно, кроме жизни. Я пойду, её надо накормить.

Мария направилась в другое крыло дома, где находились комнаты.

* * *

Когда ребёнок был накормлен, выкупан и уже крепко спал в кроватке, вся семья Браун сидела и размышляла над случившимся.

– Что ж, – кивнул глава семейства. – Ты поступила правильно. Мы будем любить и заботиться о ней, как о своей собственной.

Это был праведный и набожный мужчина, немногим старше своей жены, с лучистыми светло-кариими глазами. Спасе-

ние невинного дитя он принял, как божий дар, который воздастся его семье большой радостью и счастьем.

– Спасибо Шарль, – улыбнулась Мария.

Она была рада, что муж даже малейшим жестом или взглядом не выказал протест.

– А как её зовут? – спросил Николая.

– Действительно. Ей нужно имя, – подтвердил отец.

– Давайте назовём её Селиной, – предложила Мария.

– Прекрасно, – одобрил Шарль и улыбнулся. – А теперь малышке Селине нужен сундучок приданного.

– Непременно возьмусь за шитье, – улыбнулась жена. – Пойдём Роза, ты мне поможешь.

– И мы! – закричали в один голос мальчики.

– Тише, тише, – сказал отец. – А то сестрёнку разбудите.

Мать с детьми вышла из комнаты, а мужчина подошёл к кровати, и смотря на свою теперь уже младшую дочь, тихо проговорил:

– Ты будешь изумительной красавицей.

2

Прошло девять лет

Селина была умной и трудолюбивой, но чрезмерно любопытной и самостоятельной. Несмотря на запреты родителей, она могла довольно далеко от дома гуляла со сверстниками, а потом невозмутимо смотря маме в глаза отвечала:

– Зачем ты переживаешь? Я уже взрослая и могу за себя постоять. Ты же помнишь, как я поколотила Эмиля?

– Да, помню, – улыбаясь отвечала Мария.

Тут, как всегда появлялось угрюмое лицо отца, Селина прижималась к маме, боясь быть отшлёпанной им.

– Опять в карцер захотела? – грозно произносил отец.

– Нет, – гордо подняв голову отвечала Селина, – Мне делать нечего в погребке. Я там и так порядок навела. А если ты меня туда снова посадишь, то я всё разбросаю и убирать не буду.

После таких ответов, у родителей пропадала вся жажда поколотить непослушную девчонку и появлялась улыбка на лице, чего свидетельствовало о том, что она снова в лучиках солнца, а не бури и града.

Рыжие волосы и карие глаза Селины огнём горели среди тёмно-русых волос и голубоглазых глаз братьев и сестры. И сразу угадывалось то, что она другая, не похожая на них.

Если девочка что-то начинала делать, всё спорилось в её руках и доводилось до конца. В свои девять лет она выучила все буквы, составляла слоги и пыталась читать. Селина терпеть не могла несправедливость и чувствовала, когда ей говорили неправду. Она доказывала свою правоту, даже если это шло вразрез с мнением старших, и даже если ей в очередной раз грозил карцер.

Однажды, когда Роза заболела лихорадкой и пришёл доктор, Селина стала расспрашивать лекаря Жака Берне о всевозможных лекарствах и как их готовить, а потом во всеуслышание заявила:

– Я хочу лечить людей.

– Дитя моё, тебе надо ещё немного подрасти, – улыбнулся доктор Берне.

Это был пожилой, весьма солидный, и малость нелюдимый человек. Ко всем людям он относился ласково и приветливо. Шесть лет назад этот человек неожиданно появился в городе и поселился на его окраине, заслужив уже похвалу от многих пациентов.

– Я и так уже большая, – обиженно ответила она. – Я умею читать и писать буквы.

– Несомненно – ты большая, но чтобы лечить людей, надо много знать.

– А вы меня научите? – Селина не отрывала пронзительных глаз от лица доктора.

– Ты действительно этого хочешь? – сомнительно спросил

Жак Берне.

– Да, я решила.

– Ну хорошо. Приходи ко мне завтра и мы поговорим об этом подробнее.

– Я приду, – засияла от радости Селина. – Я обязательно приду.

– Вот и хорошо. А теперь до свидания, меня ждут другие пациенты.

– Я вас провожу, – сказал Шарль.

Как только мужчины вышли из дому, Жак Берне произнёс:

– Из этой девочки вырастет настоящий бунтарь.

– О, вы правы, она всегда добивается своего и никогда не отступит. Вот увидите, она придёт к вам утром. Зря вы ей это сказали.

– Напротив. Я давно подыскиваю себе помощника. Если вы говорите, что она не отступит от своих идей, то я уверен – из неё получится отличный доктор. До свидания.

* * *

На следующий день Селина поднялась рано утром и даже не позавтракав, пошла к дому Жака Берне, который находился почти у самой кромки леса, но Селину это не пугало.

Это утро середины июня предвещало хороший жаркий день.

– Куда ты направляешься так рано? – спросила соседка.

– Доброе утро мадам, – ответила Селина. – С сегодняшнего дня я буду лечить людей.

– Желаю успеха, – улыбнулась женщина.

Селина решила идти по дорожке вдоль леса и тем самым скоротать путь. По дороге она собирала цветы и у неё получился большой и красивый букет. Она не заметила, как углубилась в лес.

Вдруг раздался лай собаки и топот лошадиных копыт. Из кустов выпрыгнула большая чёрная гончая и начала лаять на девочку. Испугавшись, Селина уронила букет и побежала не разбирая дороги вглубь леса. Но собака сбила девочку с ног. Упав на траву Селина закричала, закрывая ладонями лицо.

– Нельзя, Лайла! – пронёсся мужской крик со стороны и возле Селины остановилась лошадь, всадник спрыгнул с седла.

Собака отошла от девочки и виляя хвостом подбежала к хозяину.

Селина со слезами на глазах поднялась с травы, боязливо глядя на мужчину.

Подскакала ещё одна лошадь, на которой сидела женщина.

– Серж, что случилось? – спросила она.

– Смотри, кого Лайла поймала вместо зайца, – произнёс он, подходя к девочке. – Ты не ранена?

Селина озиралась по сторонам, словно и вправду ощуща-

ла себя пойманным зайчонком.

– Ты в порядке? – снова спросил Серж у девочки.

– Бедняжка, она так напугана, – ответила женщина соскакивая с седла. – Ты здесь одна? Ты заблудилась?

Селина медленно отрицательно замотала головой.

Местные ребята и даже взрослые всем наказывали не ходить в эти места, и ни с кем не разговаривать, так как тут водятся злые духи и ведьмы. Эти двое выглядели как люди, но Селина решила, что следует уйти, и повернувшись, она побежала прочь от этих людей.

– Странный ребёнок, – произнёс мужчина, глядя вслед убегающей девочке.

– Может стоит проводить её домой? – спросила женщина.

– Мы пропустим всю охоту, – мужчина сел на коня, поворачивая в противоположную сторону той, куда убежала девочка. – Уверен она здешняя и сама найдёт дорогу. Едем, мы отстали от процессии.

Женщина села в седло и поскакала за ним. Следом за хозяевами помчалась собака.

Селина долго бежала утопая в густой траве и в конце концов остановившись, поняла, что заблудилась. Прислушавшись, она уловила приглушённый стук и направилась в ту сторону. Она вышла на полянку, где стоял домик, а недалеко женщина рубила дрова. Селина удивилась тому, что кто-то может жить в этой глуши. Она решила подойти и попросить проводить её домой. Женщина как бы почувствовала взгляд

Селины и повернувшись в её сторону, улыбнулась.

– Извините, мадам, я заблудилась, – Селина старалась быть вежливой. – Вы не выведете меня из лесу? Пожалуйста, покажите дорогу.

Женщина положила топор и подошла к девочке. На вид ей было лет тридцать, тёмные волосы, зелено-голубые глаза на милом улыбающемся лице.

– Значит вот ты такая. Я давно жду тебя, – сказала она, разглядывая девочку.

– Нет, я заблудилась, – произнесла Селина, не понимая о чём говорит эта женщина и вновь вспоминая жуткие рассказы про ведьм. – Откуда вы меня знаете? Я вас никогда раньше не видела.

– Как это ни странно, но я много раз видела во сне девочку с огненно-рыжими волосами, как у тебя. Как тебя зовут?

– Селина, – ответила девочка и насторожилась. – А вы та самая ведьма, про которую говорят в городе?

– Это не так малышка, – отрицательно замотала головой женщина. – Не бойся, я такой же человек, как все. Я лечу людей с помощью природы.

– Значит вы доктор, как месье Берне? – Селина настороженно осматривая незнакомку, постепенно убеждаясь в том, что ни рогов, ни копыт у неё нет, как все говорили про облик ведьмы.

– Да, – улыбнулась лесная жительница.

– Я тоже хочу быть доктором, – сказала Селина и весь её

страх окончательно улетучился.

– Красивое у тебя имя. А я Камилла, – представилась она. – Будем друзьями? Хочешь, я угощу тебя булочками?

– Хочу, – ответила девочка.

Снаружи домик напоминал игрушечный. Он был такой маленький и Селина решила, что их сарай и то больше. Рядом была совсем крохотная пристройка и оттуда слышалось меканье козы и кудахтанье кур.

Войдя в дом за женщиной, Селина остановилась на пороге. В домике было темно, а после яркого солнечного света Селина ничего не могла разобрать. Но вскоре она с удивлением начала разглядывать быт лесной целительницы.

Почти половину жилища занимало что-то похожее на жаровню. Небольшой столик, пара табуретов, маленькая и невысокая лавка, служащая кроватью, застеленная расшитым старым покрывалом, комод с кухонной посудой, и какими-то тряпками. По стенам были развешены пучки засушенных трав, связки сморщенных корешков, гроздья сушёных ягод.

Женщина достала из сундука, стоящего возле кровати, чистую скатерть, и постелила на столе. Над огнём на подставке уже подрумянились булочки и источали вкусный аромат.

– Проходи, – сказала Камилла. – Моё изобретение уже готово, – она взяла плоску и положила на неё несколько уже готовых булочек.

– Пахнет вкусно, – Селина уселась на стул.

Женщина улыбнулась и поставила плошку на стол.

– Я недавно подоила козочку, – сказала Камилла. – Ты хочешь молока?

– Да, только немного, а то вам не останется, – Селина пыталась взять с плошки горячую булочку.

– Смотри не обожгись, – улыбнулась Камилла. – Кушай сколько захочешь и мне останется, не переживай.

Камилла сняла с полки глиняный кувшин с молоком и две чашки, и поставив на стол, налила в них молоко, и села рядом на табурет.

– Почему вы здесь живёте одна? – спросила девочка, откусив кусочек булочки.

– Называй меня Камилла. Договорились?

Селина утвердительно кивнула головой.

– Я живу одна, потому что меня боятся и считают ведьмой.

– Это не справедливо.

– Да, но взамен мне бог даровал силу лечить людей.

– Папа говорит, что дары от бога – всегда в радость.

– Несомненно, – кивнула целительница.

– А ты меня научишь? – Селина заинтересованно посмотрела на Камиллу.

– Боюсь, это для тебя будет слишком большим испытанием.

– Я не боюсь испытаний. Я никого не боюсь.

– А что скажут твои родители? Им не понравится.

– Если мне разрешили стать помощницей месье Берне, то

и твоей помощницей я могу стать.

– Помощницей месье Берне? – удивилась Камилла. – А он уже знает?

– Да. Он сказал прийти к нему сегодня, но я заблудилась. А ты его знаешь?

– Видела как-то, – кивнула Камилла. – Если ты хотела стать его ученицей, то почему просишь меня о том же?

Селина пожала плечами. Камилла засмеялась.

– Запомни, если ты дала обещание, то выполняй. Поняла?

Селина кивнула.

– Один мальчик, Эмиль, назвал его как-то напыщенной лягушкой, – тут же вспомнила Селина.

– Почему? – залилась смехом Камилла.

– Не знаю. Эмиль всем даёт прозвища, иногда очень обидные. А вчера, когда месье Берне приходил к нам, он был скорей очень важным и мудрым гусем.

Камилла вновь засмеялась.

– Ты мне нравишься. Давно меня так никто не смешил, – мило улыбалась женщина.

– Это из-за того, что ты тут одна, – решила Селина, – Наверняка грустно, когда нет друзей.

– Не знаю, я привыкла, – вздохнула Камилла.

– Но если я буду твоей ученицей, у тебя появится компания, и ты не будешь скучать, – девочка гордо посмотрела на целительницу.

Камилла внимательно осмотрела свою долгожданную го-

стью. Она знала, что повторяющиеся сны имеют пророческий смысл. Она слышала, как называют её в городе, но не имела с этим прозвищем ничего общего. Она общалась с природой, готовила лечебные снадобья и порошки из даров леса, знала каждый листочек, каждый цветочек, а не летала на метле, или плела тёмные заговоры, хотя умела толковать сны и гадать на картах, оставшихся у неё от матери. У неё не было своих детей, а это дитя станет её продолжением, хотя она очень боялась, что начав обучать её, вызовет недовольство её родителей.

– О том что ты моя ученица, никто не должен знать.

– Почему? – удивилась Селина.

– Я боюсь за тебя. Меня выгнали из города и теперь я здесь, в лесу. Но есть хорошие люди, которые за лечение мне дают немного денег. Я смогла купить козу и кур, а также муку и масло. Даже уважаемый всеми месье Берне иногда приходит ко мне за советом, и благодаря ему мало кто знает, где я живу. А если обо мне узнают священники города, то могут арестовать.

Женщина тяжело вздохнула.

– Я хочу быть твоей помощницей, очень хочу, – серьёзно ответила Селина.

– А ты правильно поступаешь?

– Да, – кивнула девочка. – Я о тебе никому не расскажу.

Камалла вздохнула. Правильно она поступает, или нет, но Высшие Силы неспроста прислали к ней это дитя. Теперь

осталось обучить её всему, что она знала сама, воспитав приемницу, а так же уберечь от посторонних сплетен, что было делом ещё сложнее, так всё тайное, рано или поздно проявляется.

* * *

Камилла показала Селине короткую тропинку и они обе за несколько минут вышли из леса. Им навстречу шёл доктор Берне.

– Вот так сюрприз, – улыбнулся мужчина подойдя к ним, он кивком голову поприветствовал лесную знахарку, а потом обратился к девочке: – Я жду вас всё утро, мадемуазель, а вы гуляете по лесу.

– Она заблудилась и попала ко мне, – ответила Камилла.

– А прошу у вас прощения, доктор, но Камилла будет учить меня распознавать нужные травы и готовить снадобья, – ответила девочка.

– Даже так. Удивительно, – улыбнулся доктор. – Я рад.

– Можно я приду к тебе завтра? – Селина обратилась к Камилле.

– Конечно, – улыбнулась женщина. – Приходи когда хочешь, я буду тебя ждать.

– Я приду, обязательно приду.

Селина быстрым шагом направилась домой.

– Ты с ума сошла? – Берне недовольно посмотрел на Ка-

миллу. – Её родители – семья Браун. Они никогда не согласятся, что бы их дочь видели с такой, как ты.

– Ты меня по-прежнему укоряешь? – Камилла посмотрела на доктора. – Пусть все думают, что она твоя ученица, а будет учиться у меня.

– Такое потворство я поддерживать не стану, – мужчина недовольно осмотрел Камиллу.

– Она не раз снилась мне во сне. Всё это не случайность, – Камилла жалобно посмотрела на мужчину.

– А то, что ложь не знает жалости, ты значит забыла? – упорствовал он.

– Ах месье Берне, вы тоже считаете меня ведьмой? – она гордо ответила вопросом. – Зачем ты пришёл?

Мужчина засунул руку в карман и достал с десяток монет, протягивая целительнице. Он взял её руку, пересыпал монеты в её ладонь, и не прощаясь пошёл обратно.

Камилла вздохнула и так же не спеша направилась к своему домику.

* * *

По дороге домой Селине встретился Эмиль – задира и вредина. Он был старше её на два года, но как утверждала сама Селина, он был старше её по годам, но не по уму. Весь этот месяц Эмиль дразнил её и называл подкидышем. Были даже девочки и другие мальчишки, которые не играли с ней.

– Эй, смотрите, подкидыш! – закричал Эмиль и вся остальная компания детей подытожила:

– Подкидыш, подкидыш!

– У тебя ни отца, ни матери! – засмеялся Эмиль.

– Это не правда, – ответила Селина. – У меня есть папа и мама.

– Они нашли тебя в кустах на берегу! – снова закричал Эмиль.

– Ты всё врёшь, я не верю! – выкрикнула Селина.

– А ты спроси у своей приёмной матери. Ты подкидыш. Тебя кто-то выбросил. Ты никому не нужна.

Дети снова засмеялись, а Селина стояла и не знала, что делать. На глаза наворачивались слёзы и бусинками заструились по щекам.

– Это неправда! – крикнула она сквозь слёзы. – Ты врёшь, я нужна моей маме!

– Тебя подобрали из жалости! – крикнул Эмиль. – Ату её, ату её!

Селина бросилась бежать, а вся компания ненавистных ей детей гналась за ней. Они улюлюкали, смеялись и выкрикивали всякие гадости. Селина плакала, она не верила этим словам, она знала, что родители любят её.

Как только за углом показалась таверна «Золотая роза», преследователи отстали. Селина еле дыша и задыхаясь от слёз, вбежала в дверь и бросилась к матери.

– Что случилось, дочка моя? – спросила Мария. – Что та-

кое? Почему ты плачешь?

– Эмиль... этот Эмиль... он... он... – пыталась выговорить Селина, но слёзы душили её.

– Что случилось? – спросил отец.

– Не знаю, – ответила Мария. – Пойдём Селина, пойдём в комнату и ты мне всё расскажешь.

Селина еле заметно кивнула головой и вместе с матерью направилась в другое крыло дома.

Войдя в комнату девочка забралась на кровать, вытирая ладонями мокрое от слёз лицо. Мать села рядом и обняла девочку, а та прижалась к ней.

– Что случилось? – спросила мама, нежно глядя дочь по голове. – Что опять наговорил тебе Эмиль?

Помолчав немного и набравшись смелости, Селина сказала:

– Он называет меня подкидышем. Он сказал, что я вам не нужна.

– Не слушай ты этого негодника. Я очень тебя люблю и папа тебя любит, и Роза, Пьер, Николая. Мы все любим тебя и ты нам очень дорога.

– Если так, почему Эмиль говорит это? – задала Селина настойчивый вопрос. – Его родители тоже относятся к нам плохо и не заходят в таверну.

– Они богаче нас и выше по положению, – пыталась объяснить мать.

– Неправда, папа говорил, что у нас бывают именитые го-

рожане, – настаивала Селина.

Мария не знала, что ответить. Она не хотела раскрывать всю правду её появления в их семье.

– Почему ты мне не говоришь? – вновь спросила Селина. – Я не хочу быть посмешищем. Я уже взрослая и должна всё знать.

– Хорошо, – вздохнула мать, поняв, что скрывать уже нет смысла.

Она встала с кровати и достала из шкафа маленькую шка-тулочку.

– Да, я нашла тебя на берегу и ты осталась в нашей семье, – с болью проговорила Мария.

– Значит это правда? – Селина со страхом посмотрела на мать. – Значит Эмиль прав, что меня кто-то выбросил и я никому не нужна?

– Нет-нет что ты. Кто-то оставил тебя на верную гибель. А я спасла тебя. Ты моя дочь и я тебя люблю.

На глазах Селина вновь появились слёзы. Она представила всю трагедию этого рассказа и ей стало очень одиноко.

– Не плачь, девочка моя, – Мария сама была готова расплакаться, она прижала её к себе. – Я тебя никогда не брошу, дочка моя. Я твоя мама. Я, именно я, а не кто-то.

Мать взглянула в глаза дочери и чуть улыбнувшись, стёрла слёзы с её глаз. Она дала дочери шкатулку.

– Это я нашла вместе с тобой. Возьми.

Селина взяла шкатулку, раскрыла и достала медальон.

Она молча рассматривала его, а потом взглянув на маму спросила:

– Он мой?

– Да, конечно.

Селина надела нить с медальоном на шею, продолжая его рассматривать.

Мария тяжело вздохнула, смотря на дочь, и направилась к двери.

– Мама, – произнесла Селина.

Мать остановилась у двери и обернулась. Селина соскочила с кровати и подбежав, прижалась к ней.

– Я люблю тебя мамочка, – девочка уткнулась в мамин передник. – И я всегда буду тебя любить.

– Родная моя, – Мария улыбнулась и обняла дочь.

3

Конец апреля 1539 года

Время, время, куда ты летишь? Наверное, этого никто не узнает. Судьба распоряжается так, как требуется, а не как хочется людям. Всё в её власти. Именно она даёт понять, что мы не в силах что либо изменить и повернуть время вспять. Только вперёд и ни шагу назад.

В это время на города Франции налетела страшная болезнь – чума. Она уносила много человеческих жизней. Она не щадила никого, ни бедных, ни богатых, ни молодых, ни старых. Лекарей по городам было мало, и они не успевали всех лечить.

Камилла научила Селину всему. Показала ей все лечебные травы. И теперь девушка сама радовалась, что смогла вылечить свою сестру от чумы, применяя советы Камиллы на практике.

Селина почти каждый день проводила со своей учительницей и наставницей.

Мария сначала не спрашивала, где дочь пропадает целыми днями, но потом ей кто-то сказал, что видели её дочь с лесной колдуньей.

– Что ты делаешь Селина? – с опаской спросила мать. – Ты знаешь, как опасно общаться с этой женщиной? Она тебя

погубит.

– Кем бы она не была, я благодарна ей за то, чему она меня научила, – решительно ответила дочь. – Если бы не она, Розы бы умерла.

Мать не знала, что на это ответить. Одновременно ей хотелось запереть дочь в комнате и никуда не отпускать, а так же поблагодарить за всё. Но она лишь вздохнула и молча ушла в свою комнату.

Селина стала чувствовать себя чужой в этом доме. Ей куда проще было общаться с Камиллой, чем с семьёй, которые всё дальше и дальше отстранялись от неё, зная кого она предпочла им. Но она упорно твердила, что готова защищать свою учительницу.

Розы давно вышла замуж и жила по соседству на противоположной улице, и у неё уже были двое маленьких карапузов. Когда чуть было не произошла беда, никто и слушать не хотел о помощи Селины. Одна лишь Мария втайне от всех приносила дочери настои из трав, которые готовила девушка, выдавая их за лекарства докторов. Понадобился месяц, чтобы болезнь отступила и организм молодой женщины поборол столь суровый недуг. Однажды Розы всё-таки узнала кто способствовал её лечению, но лишь сурово глянула на сводную сестру ничего ей не сказав.

Николя был зачислен в военно-морской флот его Величества и практически не бывал дома, присылая лишь письма. Пьер служил в военном гарнизоне города и пару недель на-

зад получил чин офицера, на что отец был очень горд и всем ставил в пример своих детей. А вот Селину Шарль презирал и ненавидел, он даже запретил ей подавать еду гостям таверны, что бы никто лишний раз не упомянул о том, кто она такая. Девушка мышкой пробежала в свою комнату с заднего двора. Смешки и упрёки в свой адрес она слышала постоянно, и со стороны окружающих и от отца.

* * *

Год назад Селина услышала странный разговор между Камиллой и Жаком Берне. Девушка неожиданно вошла в лесной домик и стала свидетельницей их спора. Мужчина действительно часто навещался в домик лесной целительницы за советами и травами, и порой с некоторым негодованием и раздражением смотрел на юную ученицу.

– Ты и ей жизнь испортила, – парировал Жак, указав на вошедшую в домик Селину. – Её собственная семья смотрит на неё с отвращением.

В этот раз Селина решила высказать свои подозрения.

– Так же, как и вы на неё? – гордо спросила девушка. – Кем вы ей приходитеесь?

Камилла и Жак неловко переглянулись.

– Для лечения вы применяете почти такие же средства, что и она. Вы отгораживаете её от ненужных посетителей, – Селина смотрела Жаку в глаза. – Вы боитесь за неё, как за

собственную дочь. Я права?

– Да, девочка, – вздохнул пожилой лекарь. – Когда-то я не сумел спасти её мать, спасая её, – он посмотрел на Камиллу. – Ты до сих пор винишь меня в её гибели. Но если бы мы тогда не сбежали, то... Агнесс этого не хотела. Она знала на что шла.

– Папа... – наконец-то безбоязненно выдохнула Камилла.

– И сейчас мы должны сделать тоже самое, – выпалил Жак. – Этот человек был в соседнем городе и...

– Я никуда отсюда не уйду, – парировала Камилла. – Бежать, скрываться. Нет. От судьбы не уйти. И Селину я не брошу. Да, из-за меня на неё пала тень.

– Ты ни в чём не виновата, – отвергла Селина. – Это было моё решение. А кто вас преследует?

– Это страшный человек, – Жак Берне явно был напуган. – Безжалостный палач прикрывающийся верой и правосудием, – он посмотрел на дочь. – Я предупредил тебя. Ты уже не та маленькая девочка. Я за тебя решать не могу. Через пару дней я уезжаю. Да, я трус, слабак, меня так и Агнесс называла. Прощай.

Жак Берне тут же вышел из дома, сел на коня и галопом ускакал прочь.

Камилла вышла из домика и села на лежащее недалеко от двери полено.

– Прости, кажется я не вовремя, – Селина подошла к Камилле.

Женщина молча смотрела вдаль на тихо шелестевшие ветки деревьев.

– Мне было одиннадцать, когда отец схватил меня и взвалив поперёк седла увёз от мамы, – неспешно проговаривала Камилла. – Я её плохо помню. Но добрее я никого не знала. Мы с отцом скитались по городам чуть ли не за даром продавали снадобья и травы. Когда я старалась расспрашивать его о маме, он начинал кричать, что ненавидит её. Я даже несколько раз пыталась от него сбежать. Но он всегда находил меня и просил прощения. И лишь в шестнадцать лет я наконец узнала что случилось. Отец вызвался вылечить сына некоего богатого господина, которому помочь было практически невозможно. Тот господин всем лекарям сулили невероятно богатую плату. Мама отговаривала отца, но он не послушал. В итоге мальчик умер и отца сделали виновным в его смерти. Мы успели сбежать, но с тех пор переезжали из города в город, так как младший брат того господина является священником-инквизитором. А это страшные люди.

– Это те, кто сжигают на кострах ведьм и колдунов? – спросила девушка.

– Да, – Камилла подняла голову и посмотрела на свою ученицу и чуть улыбнулась. – Как ты узнала, что мы родственники?

– Догадалась, – Селина пожала плечами. – Он очень тепло отзывался о тебе, когда я его встречала. Хотя недоволен, что

я оказалась твоей ученицей, а не его.

– Он научил меня многому, – улыбнулась Камилла. – А его научила мама. Я всегда думала, почему он не женился вновь, пока однажды не застала его плачущим и сжимающим мамину шаль. Когда мы уезжали она повязала шаль мне на шею и поцеловав сказала отцу, чтобы он грел мои руки и не давал простужаться. Когда мы с ним уехали в пригород, он оставил меня спящую на постоялом дворе, предварительно напоив ещё и сонным зельем, чтобы я не проснулась, а сам возвратился в наш родной город. Я не знаю, где мы жили, он до сих пор не говорит, знаю, что там была очень красивая центральная площадь. Он сказал что издали видел как маму сожгли на костре... Она не выдала нас... И тогда я поняла, что он до сих пор любит её.

– Почему же она не уехала с вами? – спросила Селина.

– Она ждала ребёнка, поездка верхом была для неё опасна, а повозку легко догонят, – по щекам Камиллы покатались слёзы. – Мама была уверена, что её не тронут, но...

– Это жестоко, – Селина присела рядом и обняла свою учительницу.

– Но тебя я не брошу, – Камилла прижала девушку к себе, уже искренне считая её своей дочерью.

4

Селина молча стояла посреди гостиной размышляла над своей жизнью. Меньше всего на свете она желала стать изгоем. Но после того, как многие узнали, что она стала подопечной ведьмы, то перестали с ней общаться и обходили стороной, и даже самые близкие друзья не желали находиться рядом с ней.

Селина была милой и симпатичной девушкой, но когда она проходила мимо, все скрещивали пальцы и плевали через плечо, боясь, что она околдует.

– Что ты тут делаешь? – раздался резкий мужской возглас.

Селина боязливо оглянулась, смотря на статную и властную фигуру молодого офицера.

– Это мой дом, – ответила она. – А я твоя сестра, если ты конечно ещё помнишь об этом.

Лицо Пьера исказила грубая ухмылка.

– Сегодня у нас гости и тебя здесь быть не должно, – процедил он сквозь зубы.

Селина тяжело вздохнула.

– Это ещё что такое? – в гостиную вошёл отец, раздражённо и злобно глядя на Селину.

– Я уйду, не волнуйся, меня не будет в доме, – сжавшись в комок от страха, выговорила девушка, смотря на отца, которого ужасно боялась последнее время.

Шарль схватил девушку за руку и потащил за собой.

– Нет, прошу, – вырывалась она. – Я уйду, меня никто не увидит, клянусь.

Селина споткнулась и упала на колени. Шарль пару метров протащил её по полу.

– Шарль, прошу тебя, не надо! – пронёсся жалобный выкрик жены, вбежавшей в гостиную.

– Эта дрянь заслуживает только такого обращения! – выпалил он и резко встряхнул Селину, поставив на ноги, и быстро повёл за собой. – Она была послана нам в наказание, чтобы позорить и унижать!

– Шарль! Шарль, не надо, оставь её, – слёзно молила Мария.

Вскоре за Селиной захлопнулась дверь чулана и несколько раз повернулся ключ в замке.

– Шарль, прошу, выпусти её, – плакала Мария. – Пожалуйста, я тебя прошу.

– Она больше не выйдет от туда! Проведёт в чулане остаток своих дней! – громогласно пробасил муж. – А ты приведи себя в порядок и готовься встречать гостей, и чтобы ни одной слезинки на твоём лице не было!

Селина поёжилась оглядываясь в темноте. Она нащупала на полке огниво, зажгла огарок свечи и вздохнув уселась на сооружённую ею кровать из старых перин, и подобрав под себя ноги, тихо заплакала.

Она вспомнила, что сегодня к ним должна прибыть неве-

ста Пьера вместе с родителями, чтобы договориться о дне их свадьбы. Это была отличная партия и Шарль боялся, что репутация Селины расстроит этот брак. Ведь за всё это время число посетителей таверны и так сократилось. Он ругался не зная, что делать с дочерью. Селина месяцами жила у Камиллы, не решаясь вернуться домой, но как только она появлялась, отец бил её и запирали в чулане. Мария, как могла, уговаривала мужа не обижать девочку, ведь именно она спасла от смерти Розы. Жалость Шарля Брауна держалась только на этом, а то он давно бы убил её, и не сожалел о содеянном.

* * *

На рассвете, пока спал отец, мать выпустила Селину из чулана. Девушка отказалась от завтрака и напрямик направилась в конюшню. Мария была рядом не зная что сказать дочери.

– Я больше не вернусь в ваш дом, – сказала девушка, затягивая подпругу.

– Как? – испугалась мать.

– Твой муж меня ненавидит.

– Почему ты перестала называть его папой?

– За что? – воскликнула Селина. – Он мне не отец, он мне никто. Вы все мне никто. Розы, которую я спасла от смерти, ни разу за два года не сказала мне спасибо. Пьер и Николя на меня не смотрят, не говоря о том, чтобы они разговаривали

со мной. Я чужая в этом доме.

Селина отвернулась, поправляя стремяна и седло.

– А я? Как же я доченька? – чуть не плача спросила Мария.

– У тебя есть Роза, Пьер, Николая, а я здесь появилась случайно. Лучше бы мне умереть тогда.

– Нет, что ты, – из глаз женщины полились слёзы. – Я спасла тебя, а ты теперь проклинаешь меня за это?

– Мама... – Селина посмотрела на мать и уже сожалела о том, что сказала. – Нет мама, я благодарю тебя за всё. Я очень люблю тебя но у меня один выход – я должна уйти.

– Нет, – ответила Мария. – Ты должна выдать ту женщину правосудию и церкви, сказать, что она ведьма.

– Я никогда этого не сделаю, – Селина презрительно посмотрела на мать, уж никак не ожидая от неё таких слов. – Я не предательница! – она дёрнула лошадь за узду, выводя из конюшни. – Я такая же как она – ведьма.

Мария поспешила за дочерью.

– Прощай, – Селина села в седло. – Не жди меня. Забудь. Селины больше не существует!

Девушка пустила лошадь в галоп.

– Нет, постой!.. – слышался позади жалобный крик матери.

Да, у Селины тоже разрывалось сердце, но так будет лучше для неё и для мамы, и для всех. Теперь она навеки отшельница. Теперь всё будет по-новому, по-другому. Она са-

ма выбрала такой путь и время назад не вернуть. Что сделано, то сделано. И точка.

Мария быстро забежала в конюшню и принялась седлать коня.

– Даже не смей отправляться за ней! – раздался позади грозный возглас мужа.

– Шарль, прошу тебя, – слёзно молила женщина. – Её надо вернуть. Она наша дочь. Я знаю где живёт та женщина.

– Она больше не наша дочь, – сурово решил муж.

* * *

Начало лета было жарким. Девушку радовало, что оно наступило и закончились весенние дожди.

Селина не знала когда она родилась и сама придумала число своего рождения – 10 апреля. Начало лета знаменовалось расцветом всего и вся. Апрель нравился Селине за возрождение природы после зимней спячки.

Сегодня было именно 10 апреля. Солнце светило ярко, хотя утро было прохладным, но Селину это не пугало. Она скакала по лесной тропинке, направляясь к домику Камиллы. Её огненно-рыжие волосы светились в лучах недавно взошедшего солнца и развивались на лёгком ветерке.

Подскакав к домику, она спрыгнула с лошади и забежала в приоткрытую дверь. Камилла сидела за столом и разбирала сегодня собранную, только что появившуюся лечебную тра-

ву. Она посмотрела на девушку, которая стояла прислонившись к косяку двери, и по её щекам текли слёзы.

– Что случилось? – спросила женщина.

Селина молча села рядом на лавку.

– Что произошло? Ты опять поругалась с отцом?

– У меня больше нет семьи. Я к ним не вернусь, – проговорила девушка. – У меня кроме тебя никого нет. Они мне не были родными. Мария Браун нашла меня где-то в кустах и взяла в свою семью.

– Значит слухи не вымысел? Ох, девочка моя, прости меня, – Камилла прижала Селину к себе и та вновь заплакала. – Прости меня, дорогая. Если бы я не появилась в твоей жизни, то ты была бы счастлива.

– Не вини себя, – Селина посмотрела на свою учительницу. – Я благодарна судьбе, что встретила тебя.

– Ты так добра ко мне.

– Ты научила меня помогать людям. Нет ничего лучше, как видеть радостные лица тех, кому ты спасла жизнь.

– Спасибо Селина. Я люблю тебя, как родную дочь, – женщина улыбнулась, стерев с лица девушки слёзы. – Хочешь я принесу тебе молока?

– Да, – кивнула Селина.

Камилла встала с лавки и взяв ведёрко, пошла доить козу. Когда она вернулась, то нашла Селину спящей. Она укутала её одеялом и улыбнувшись подумала:

«Ты будешь счастлива. Ты заслуживаешь счастья – это

твое право».

* * *

Селина проснулась часа через два. Камиллы не было. Девушка посидела пару минут на кровати и встав, выпила кружку молока, которую оставила для неё Камилла. Она вышла из домика. Лошадь приветливо фыркнула, увидав свою хозяйку. Она погладила холку лошади.

– И что мне теперь делать? – спросила Селина, может у себя, может у лошади, а может у всего, что окружало её, но ответа не последовало, лишь фыркание лошади, да шелест деревьев.

Наверное в этом она должна разобраться сама, заглянуть в свою душу и понять своё сердце. Лишь только так она получит ответ на этот вопрос.

Вскоре пришла Камилла.

– Что-то случилось? – Селина оценила её опечаленный вид.

– Умерла мадам Варден, – ответила женщина.

– Боже мой, – ахнула Селина. – Почему смерть так близка к жизни?

– Мне жаль, что я не смогла помочь ей, – вздохнула Камилла. – У неё остались двое дочерей и сын. Бедные дети. Самое страшное – потерять свою маму.

Камилла глянула на грустное выражение лица Селины,

понимая, о чём та думает в эту минуту. Она так сожалела, что привнесла в её жизнь утрату семейного счастья.

– Не думай о плохом и не стоит вообще грустить в свой день рождения, – улыбнулась Камилла.

– А я думала, что все забыли об этом, – чуть засияло улыбкой лицо девушки.

– Тебе уже девятнадцать. Я поздравляю тебя с выходом во взрослую жизнь. И хочу подарить тебе вот это, – Камилла протянула Селине колоду гадальных карт, которые она часто показывала девушке и объясняла их значения и способы гадания. – Теперь они твои.

– Я не могу взять, это единственное, что осталось у тебя от мамы.

– Да. И поэтому я хочу, чтобы они были твои.

– Спасибо, – улыбнулась девушка и взяла подарок.

– Теперь ты взрослая и перед тобой весь мир.

– Я не чувствую себя взрослой, а наоборот, маленькой и никому ненужной, – с грустью вздохнула Селина.

– Ты не права, каждый человек важен и нужен.

5

Церковь пылала убранством и красотой, царил запах ладана и тихо горевших свеч. Людей почти не было, так как дневной молебен уже закончился. Архиепископ, приехавший на несколько дней из Парижа, благословил оставшихся прихожан и уже собирался уходить, как вдруг к нему подбежал мужчина и рухнул перед ним на колени.

– Преподобный отец Бернар, – взмолился Шарль Браун. – Простите меня за все мои грехи. Вы единственный, кто может помочь мне.

– Что случилось сын мой? – спросил священник. – Поднимись и расскажи мне, что тревожит тебя.

Они оба сели на скамью.

– Меня зовут Шарль, я истинно верю в бога и моя семья тоже. К нам пришла беда. Мою младшую дочь похитила ведьма.

– Ведьма говоришь? – лицо отца Бернара напряглось, а глаза уставились на Шарля Брауна.

Это был человек около шестидесяти лет, с глубокими пронзительными серыми глазами. Суровым взглядом он буквально ввёл Шарля в оцепенение, давая понять что эта тема его очень волнует и интересует, а важность его сана так же не менее значима.

– Да, ваше преподобие, ведьма, – закивал Шарль. – Она

живёт в лесу.

– Это серьёзное заявление. Я обязательно поговорю об этом с отцом Патриком.

– Да, пожалуйста, поговорите, иначе мы погибнем из-за этого исчадия ада. Бедная моя доченька, я так её люблю. Что она с ней сотворила? И наше хозяйство пришло в упадок, у меня небольшая таверна. Я очень надеюсь, что вы...

– Хорошо-хорошо, я постараюсь помочь, – оборвал его речь архиепископ. – Иди домой, уповай на бога, он тебя не оставит в твоей беде, – он перекрестил Шарля Брауна.

– Да, ваше преподобие, конечно, – ответил мужчина, целуя руку отцу Бернару. – Мы будем ждать справедливости.

Архиепископ встал со скамьи и направился в свою келью, а Шарль Браун стоял и смотря ему в след тихо произнёс:

– Вы мне поможете, обязательно поможете. Ведь именно вы, ваше преподобие, отправили на костёр не один десяток этих безбожных тварей.

6

На следующее утро Селина и Камилла гуляли по лесу и собирали лечебные травы. На седле лошади висели мешочки с корешками, маленькими листочками, стебельками и цветочками, которые Селина все уже выучила наизусть.

Они молча шли по траве. Селина вела лошадь и улыбаясь радовалась тёплым лучикам солнца, которые ласкали её личико.

– Меня что-то тревожит, – заговорила Камилла. – Вчера и сегодня мне снились странные сны. Я боюсь, что произойдёт что-то ужасное.

– Ужасное? – удивилась Селина и посмотрела на свою учительницу. – Что ужасное может произойти в такое прекрасное утро?

– Я не знаю, но для нас врагов можно ждать откуда угодно. И похоже они уже близко.

– Камилла, ты меня пугаешь, – Селина остановилась и у неё улыбка пропала с лица.

– Я сама дрожу, как осиновый лист. Я не знаю, что со мной происходит.

– Может ты заболела?

– Нет. Сегодня мне приснился отец. Он умолял меня уехать.

– Он не уехал. Он где-то здесь. Его дом заколочен, но я

точно уверена, что видела именно его.

– Видела? Когда?

– Несколько дней назад, на торговой площади. Но он, за-видев меня, тут же ушёл. Но это точно был он.

– Что же всё это значит? – задумалась Камилла. – Почему он не пришёл сюда?

– Он любит тебя и никогда не бросит, – улыbnулась Селина. – Вот увидишь, он придёт, – она вздохнула, отведя взгляд в сторону. – Если бы меня так же любили мои приёмные родители, то пришли за мной даже сюда. Но они этого не сделали.

– Девочка моя, – Камилла обняла Селину. – Что бы я без тебя делала? Я вот что подумала, а давай уедем отсюда, что ты думаешь?

– Уедем? Но куда?

– Куда угодно. Если отец был так взволнован, то это неспроста. Знаю, для тебя это страшно и непривычно. Это я всю свою жизнь в дороге, а ты никуда отсюда не уезжала. Но я тебя здесь одну не оставлю. И если мой отец в городе, то он может быть только в одном месте. Я должна разыскать его и всё узнать. Наверняка он уже подыскал новое жильё, – Камилла взяла мешочки с травами с седла.

– Я пойду с тобой.

– Нет. Одна я быстрее найду его. Не переживай за меня. Сегодня чудная погода. Я думаю тебе надо побыть одной и подумать. Нет слушателя лучше природы, она подскажет те-

бе, как поступить дальше. Погуляй и набери молодой осоки на берегу, – Камилла поцеловала девушку в лоб. – Помни, я очень люблю тебя.

Селина не знала, что сказать. Она боялась одиночества и презрения всеми. Сейчас она вспоминала, как в один миг от неё отвернулись все, как с отвращением смотрели на неё, и боялись заговорить с ней. Она не могла спокойно войти в церковь, она не была там пять лет.

– Это судьба, девочка моя, и её нельзя изменить, – продолжала Камилла. – Если, что должно произойти, то оно обязательно случится, хочешь ты того, или нет. Много разных путей и мы найдём наш.

– Ты права, я должна подумать, – ответила Селина. – Я скоро приду.

Селина села на лошадь и поскакала к морю. Камилла провожала её взглядом и у неё невольно полились слёзы из глаз. Она смахнула их и произнесла:

– Я не хочу чтобы твоя судьба была как моя. Но некоторого не изменить. Как не тяжело мне об этом думать, но это так.

Не спеша вступая по траве, женщина направилась к домику.

* * *

Селина сидела на берегу и глядела вдаль горизонта. За-

крыв глаза она вспоминала своё детство, как совсем недавно она беззаботно бегала, не подозревая, что мир вовсе не такой добрый, каким кажется. Каждый раз видя красивый цветок, она думала, что он будет цвести вечно, ведь он красивый, и приходя на следующий день на то же место, она вновь видела его, но она не знала, что это раскрылся очередной бутон, а тот цветок давно завял, отцвёл, утратил свою красоту. Ветер разнёс семена и они проросли, но уже в другом месте. Так меняется и человек, когда вступает во взрослую жизнь. Его понятия о жизни сначала прорастают в одном месте, потом перемещаясь в другое, смотрят уже по иному на весь окружающий мир. С возрастом мы понимаем, что детство – это самая счастливая пора, которую, к сожалению, нельзя ни вернуть, ни повторить. И сейчас Селина реально оценила то, что всё теперь зависит от неё. И даже красивый цветок не кажется ей красивым, а просто-напросто обыкновенным цветком, всего лишь чуть краше остальных. Всё в один миг перевернулось и теперь она спрашивала себя:

«Как жить дальше? Чему верить, а что ненавидеть? За что бороться, а что упускать из виду?»

Добро и зло, ненависть и вера, тревога и надежда – всё это смешалось в единый клубок из которого была сплетена сеть. И эта сеть накрыла её, сдавила и запутала, мешая пробиваться вперёд. Она оказалась на перепутье дорог в замешательстве стоя на перекрёстке.

Девушка достала карты, но колода рассыпалась и лишь

две карты оказалась лежащими вверх изображением.

– Смерть и надежда, – вздрогнула она от своих же слов, озвучив значение карты.

Она вспомнила рассказы Камиллы о сегодняшних снах и реальность прорвалась страхом и ужасом, и уже действительная тревога вкралась в её душу, и расплзались по всему телу. Камилла говорила, что карты всегда говорят только правду.

Селина быстро собрала карты и вскочила на ноги. Обернувшись, она чуть не вскрикнула, так как недалеко от неё стоял молодой человек, держа за узды коня. Он был на голову выше и чуть старше её. Его тёмные волосы трепетал ветер, а тёмно-карие глаза, пристально смотрели на милое испуганное личико Селины.

– Прости, я думал ты... – он явно спутал её с кем-то.

Селина была похожа на перепуганного зверька, загнанного в угол охотниками не зная что сказать.

– Тебе нужна помощь? – вновь спросил он.

Селина понять не могла, как не услышала, когда этот человек подошёл к ней. За нахлынувшим потоком мыслей и воспоминаний она забыла обо всём на свете. Она подошла к своей лошади.

– Прости, я не хотел тебя напугать, – снова сказал он. – Тебе точно не нужна помощь?

– Нет, – ответила Селина и села на лошадь, направляя её к лесу.

– Я не хотел тебя напугать! – вновь прокричал он.

Селина остановила лошадь и повернулась.

– Я не испугалась, – ответила она и пустила лошадь в галоп.

Как только она скрылась за деревьями, молодой человек сел на коня и поскакал следом за ней.

Селину не волновал этот неожиданный случай, она через секунду забыла о нём. Она думала только о Камилле и о её словах. Её сердце тревожно билось. Она должна помочь ей. Если Жак так боялся того человека, то и Камилла может оказаться в опасности.

Лошадь летела как ветер.

«Да. Мы уедем отсюда. И не важно куда. Главное, чтобы всё было хорошо!» – решила она.

Селина остановила лошадь и среди деревьев увидела ввысь вздымающееся облако дыма, и огонь, жадно поедаящий, как лев свою добычу, маленький домик. Вокруг шныряли солдаты. Всё пылало и треск горевшего домика оглушил Селину. Она не могла в это поверить.

Девушка услышала женский вскрик. Осторожно и неспешно она устремилась ближе. Густо растущий кустарник скрывал, но при тщательном просмотре, её могли заметить. Она притаилась.

Солдаты били Камиллу плетью. Рядом стоял священник и читая молитвы, крестил всё вокруг.

– Будьте милосердны! – взмолилась женщина, упав на ко-

лени и пытаюсь вернуться от ударов плети. – Вас накажет бог за зло, которое вы причиняете невинным людям!

– Он накажет тебя за твои дьявольские штуки! – ответил архиепископ Бернар, – Мне рассказали о том зле, что ты причиняешь невинным людям.

– А тебя он накажет вдвойне! – из-за деревьев вышел Жак.

– Нет, – обессиленно и жалобно простонала Камилла. – Папа...

Священник был удивлён не меньше.

– Очень интересно и занятно, – хмыкнул священник и оглянулся на солдат: – Взять его!

Солдаты схватили не сопротивляющегося доктора и закрутили руки назад.

Жак был немногим старше священника, но ни сан, ни величественный и пугающий титул инквизитора, более не устрашили его. Он смотрел в глаза своему врагу и убийце. Он следил за ним уже давно, сбегая как можно дальше, как только тот появлялся в его поле зрения. Но последний разговор с Камиллой дал ему понять, что пора вновь встретиться со своим страхом. Он даже не думал, что кто-то может выдать Камиллу, хотя много кто в городе знал о лесной целительнице, а на расспросы о ней столь известной персоны быстро нашлись ответчики.

– Ты так испугался безоружного старика? – хмыкнул Жак.

– Не трогайте его! – закричала Камилла.

– Так же кричала и твоя жена, – отец Бернар подошёл к

Жаку. – Это твоя новая супруга-ведьма?

Священник кивнул солдатам и лекаря отпустили, удостоверившись, что ни шпаги, ни ножей у того нет.

– Ты убийца Бернар, – презрительно, но спокойно ответил Жак. – Я давно простил тебя, а твоя месть уничтожила много невинных.

– Их забирает Господь, всё в его власти, – ответил священник.

– Но костры горят по твоим приказам. Не примешивай Творца к своим подлым делам. Он всё видит и расплата для тебя грядёт. На твоих руках кровь женщины и нерождённого ребёнка.

– И почему же я ещё жив, а ты стоишь передо мной на коленях? – он кивнул солдатам и мужчину тут же толкнули и он упал на землю. – Хочешь я тебя обрадую. Твоя жена не сгорела.

Жак удивлённо и обнадёжено поднял голову.

– Да. Но она всё равно умерла, в тюрьме. У неё начались преждевременные роды. Ни она ни ребёнок не выжили. А та, кто сгорела на костре, была убийца и воровка, которой под платье засунули подушку и напоили до полусмерти, она мало что чувствовала, – Бернар хмыкнул, не спуская глаз с лекаря. – Ты был там тогда? Я прав?..

– Мама... – простонала Камилла и заплакала.

– Даже так, – священник подошёл к Камилле и схватив её за подбородок, заставил посмотреть на себя. – Да, она похо-

жа на неё.

– Отпусти её Бернар! – окликнул Жак. – Я потерял жену, но...

– Чтобы твой колдовской род продолжился?! – проорал священник. – Чтобы ты продолжил убивать?!

– Твоего племянника нельзя было спасти. Это говорили многие.

– Ты же меня уверил в обратном! – Бернар вновь подошёл к доктору.

– Как и все лекари, я был ослеплён вознаграждением, что посулил твой брат. Я не внял советам Агнесс и она пострадала по моей вине. Делай со мной, что хочешь, только отпусти мою дочь.

– Нет! Папа! – выкрикнула Камилла, она вскочила на ноги и ринулась к отцу.

Солдат, что по-прежнему стоял рядом вновь принялся стегать её плетью. Женщина уворачивалась как могла.

– Это в тебя вселились демоны! – прокричала Камилла, зло смотря на священника, а потом посмотрела на всех солдат и выкрикнула: – Вас всех ждёт чистилище и ад!

– Бей её сильнее, она богохульствует! – приказал отец Бернар.

Плеть свистнула в воздухе, но Камилле удалось схватить конец плети руками и сжать в кулаках.

– Сегодня ты умрёшь, – сказала она солдату. – Уходи, пока цел.

Солдат пнул Камиллу ногой в бок и она упала на землю, выпустив плеть из рук.

Уловив момент Жак вскочил на ноги и вырвав шпагу из рук стоящего рядом с ним солдата, помчался к дочери. На него тут же напали сразу четверо. Оборона ничего не дала и лекарь, с зияющими ранами от четырёх шпаг, рухнул навзничь возле дочери.

– Папа, папа... – плакала Камилла подползая и обнимая тело отца.

– Убийцы! – раздался оглушающий вопль Селины.

Девушка выехала из леса на полянку.

– Уходи! – закричала Камилла. – Беги прочь!

– Взять её! – заорал архиепископ.

– Беги! – снова закричала Камилла. – Беги и не оглядывайся назад!

Солдат с силой пнул женщину и она вскрикнула от боли. Потом он бросил плеть, вскочил на коня и поскакал вслед за Селиной, уже скрывшейся в лесу.

– Кто она? – спросил священник. – Тоже вместе с тобой бесчинствовала на шабаше?

– Это ты здесь убийца и дьявол, – ответила Камилла, сжимая в руках тело отца. – А этому юному созданию я спасла жизнь.

Священник грозно посмотрел на солдат и прокричал:

– Что вы стоите?! Поймите её!

Ещё двое солдат сели на коней и поскакали вдогонку.

Селина гнала лошадь во весь опор, но преследователь догонял её.

– Стой ведьма! – прокричал он.

Селина уворачивалась среди деревьев, но солдат был всё ближе и ближе. В его руке блеснул нож, он кинул его и попал девушке в правое плечо. Боль яростно пронеслась по всему телу. Потеряв равновесие и выпустив из рук уздечку, она упала с лошади.

Солдат подскакал к ней и спрыгнул с коня.

Девушка тяжело дышала, перед её глазами всё плыло и звенело в ушах. Она чувствовала, как кровь течёт по руке и спине.

– Я не хотел тебя убивать, – ухмыльнулся он. – Ты умрёшь на костре. Зрелище будет что надо – две ведьмы сразу. Жаль что колдуна так нелепо убили.

Селина пыталась отползти от него к кустам, но не могла пошевелиться, каждое движение причиняло ей ужасную боль.

– А ты красивая, – язвительно улыбался он. – Хочешь развлечься последний раз?

Он присел рядом с ней и дотронулся ладонью до её лодыжки, поднимая ей подол платья и скользя всё выше по ноге.

– Нет, – простонала девушка. – Прошу, отпустите меня.

– Не за тем я гнался за тобой, что бы отпустить, – он провёл ладонью по её шее. – Тебе понравятся мои ласки. Я ду-

маю, ты никому не расскажешь? Не так ли?

Слева нелепо зашевелились кусты. Хрустнула ветка. Солдат обернулся и в тот же миг, ему в горло вонзился кинжал, он с диким храпом повалился на Селину.

Человек показался из-за кустов. Девушка узнала в нём того, кто напугал её на берегу.

– Он точно никому не скажет, – молодой человек отвалил тело солдата в сторону.

Парень опустился на колени возле Селины, которая лежала упираясь на одно плечо, и боялась даже подумать о том, что будет дальше.

– Не бойся меня, – заверил он. – Я помогу, – он осторожно приподнял её. – Всё будет хорошо.

Молодой человек одним рывком выдернул нож. Селина всхлипнула от боли. Кровь хлынула из раны. Он снял с себя рубаху и обмотал ею Селину.

– Как ты? – спросил он, смотря в её глаза, мокрые от слёз.

Боль парализовала Селину, она не могла ничего сказать, но она верила, что возле неё человек, который не даст её в обиду.

– А теперь уходим от сюда, – сказал он и свистнул.

Прибежал конь. Молодой человек поднял девушку на руки.

– Тише Мустэн, тише, – сказал он коню. – Это то, за чем мы сюда забрели.

Он усадил Селину на коня и сел сам. И как только они

скрылись за ближайшими деревьями, к этому месту подсказали двое всадников, но они ничего не обнаружили, кроме безмолвно лежащего тела.

Селина не знала куда они направлялись и сколько времени прошло. Она на какое-то время потеряла сознание. А когда на мгновение очнулась, то видела возле себя силуэты людей, но кто они, она понять не могла, всё расплывалось перед её глазами. Всё было в тумане, ей было страшно и одиноко, она знала, что Камиллу вернуть невозможно, а значит, жить не имеет смысла. В её голове пролетали последние слова Камиллы:

– Если что должно произойти, то оно обязательно случится, хочешь ты того, или нет...

Селина вновь потеряла сознание.

В действительности она находилась в цыганском таборе, который остановился и разбил лагерь недалеко от берега. Табор состоял из десяти крытых повозок и примерно тридцати человек, включая детей разного возраста. Люди торопились с последними расстановками палаток, так как остановились здесь совсем недавно. Над костром висел большой котёл с едой и две женщины сутились возле него.

– Зачем ты привёз её сюда? – спросила молодая брюнетка. – За ней неспроста гнались солдаты. Если узнают, что она тут, нас всех повесят.

– А кто им скажет, может ты? – ответил он. – Я не мог оставить её умирать.

Молодой человек направился к одной из повозок.

– Арманд, стой! – прокричала она, но он даже не обернулся, девушка подбежала и преградила ему путь: – Ты нас погубишь.

– Не тебе решать, – он надменно посмотрел в её глаза.

– Неужели ты не понимаешь, что всех нас подверг опасности? – злобно проговорила она.

– Эрина права, – раздался позади мужской голос и двое молодых людей обернулись. – Ты не должен был привозить её сюда. Однако поступил правильно.

– Правильно? – удивилась девушка.

– А ты, на моём месте, бросила бы на дороге умирающего человека? – спросил Арманд.

– Ты помчался за ней в лес, тебя видел Лино, – не переставала злиться Эрина. – Эта ведьма околдовала тебя...

– Довольно, – грозно парировал мужчина. – Мы не знаем кто она.

Эрина опустила голову, понимая, что сказала лишнее.

– Простите, – тихо ответила она и убежала.

Мужчина сурово вздохнул, смотря ей в след.

– Значит ты меня не осуждаешь, отец? – гордо спросил Арманд.

– Осуждаю, – мужчина серьёзно глянул на сына. – Но уже ничего не исправишь.

К концу дня Селина открыла глаза. Она обнаружила себя лежащей на какой-то старой перине и укутанной вполне новой шалью. Она находилась в повозке. За стенами из брезента она слышала голоса людей, фыркание лошадей, и детский смех.

«Где я? – подумала она и решила подняться, но острая боль заставила её остаться на месте и воздержаться от подобных решений. – Где же я?» – не переставала она задавать себе вопрос.

Отодвинулась шторка, закрывающая вход, и в повозку вошёл Арманд. Он чуть улыбнулся и сел на край перины.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Всё тело болит, – ответила она. – Вы спасли меня, я вам благодарна.

– Не стоит. У меня дар на спасательную работу. Вчера, например, спас кролика, который чуть не утонул. И не надо никаких «вы».

Селина улыбнулась и кивнула. Она была рада тому, что её не гонят отсюда.

– Где я? – спросила она.

– В цыганском таборе, тебя здесь никто не обидит. Меня зовут Арманд.

– А я Селина.

Он не сводил с неё глаз и Селине стало как-то не по себе. За последнее время она ни с кем не разговаривала, кроме Камиллы. Сейчас она чувствовала себя глупой и неуклюжей.

– Почему они хотели тебя убить? – спросил он.

– Я не знаю, – Селина, помнила всё до мелочей, но признавать не хотела.

– Я скажу, чтобы тебе принесли еду. Ты наверное голодна?

Селина утвердительно кивнула головой.

Арманд вышел из повозки.

Вскоре пришла девушка с плоской еды в руке. Она выглядела на тот же возраст, что и Селина. Её лучистые тёмные глаза и милая улыбка так же свидетельствовали и добром расположении. Она откинула длинные кудрявые волосы на левый бок и поставила плоску с едой на небольшую скамью.

– Я Мирия, – улыбнулась девушка. – А ты Селина. Мне Арманд сказал, я его сестра.

Девушка помогла Селине чуть приподняться и подала ей еду.

– Спасибо, – поблагодарила Селина и откусила кусочек лепёшки.

– Я не хочу тебя пугать, но солдаты рыщут по округам и ищут кого-то, – поведала Мирия.

– Они ищут меня, – обеспокоено вздохнула Селина. – Скажи, кто у вас главный? Я хочу с ним поговорить. Это очень важно.

– Здесь главный наш с Армандом отец. Его зовут Николаз.

– Можешь позвать его? – попросила Селина.

– Хорошо, я ему скажу.

Девушка вышла из кибитки и подошла к матери.

– Она хочет поговорить с папой. Сказала, что это важно.

– Ох, не нравится мне всё это, – проговорила женщина и направилась к палатке.

Вскоре около Селины стоял мужчина, за ним вошла женщина, в руке она держала платье.

– Меня зовут Николаз. Я рад, что тебе уже лучше, – сказал главарь табора. – Мы все готовы помочь тебе. У нас говорят: чужака уважай, но и сам будь осторожен. Я хочу знать всю правду. Мои люди не будут страдать от одного, да к тому же незнакомого нам человека, – он посмотрел на женщину. – Это моя жена Сара.

– Я принесла тебе платье, – ответила женщина. – Ты не возражаешь, если я буду присутствовать при разговоре?

– Нет, напротив, я рада, что вы согласились меня выслушать, – ответила Селина.

Женщина села скамеечку, а мужчина остался стоять.

– Ты имеешь отношение к завтрашней казни? – спросил Николаз.

– О боже мой, – прошептала Селина и из её глаз потекли слёзы. – Она ни в чём не виновата.

– Она твоя мать? – спросила Сара.

– Моя приёмная мать. Я – сирота, – Селина стёрла слё-

зы с глаз, решив не рассказывать про свою первую семью. – Она не ведьма. Это нелепая клевета. Она научила меня разбираться в травах и прислушиваться к природе. Но это не грех, за это не судят так жестоко.

– Ты целительница? – прояснил вопросом Николаз.

– Да, – кивнула Селина.

– Солдаты! – снаружи раздались крики. – Солдаты!

В цыганском таборе возникло замешательство.

– О нет, я пропала, – простонала Селина.

На поляну, где обосновались цыгане, выехали пятеро конных солдат. Все люди стояли в кучке и боязливо смотрели на непрошенных гостей.

– Кто здесь главный? – спросил молодой офицер.

– Я, – ответил Николаз. – Что вы хотите?

– Мы ищем девушку, – ответил он. – Она ведьма и заслуживает смерти.

– У нас нет чужаков, – ответил главарь цыган. – Все здесь.

– Осмотреть всё! – приказал офицер своим людям, соскакивая с седла.

Солдаты спешили.

– У нас вам некого искать, – подытожил Николаз.

На это офицер ничего не ответил. Солдаты принялись осматривать каждую повозку и палатку.

Офицер заглянул в повозку, где была Селина, а с ней рядом сидела Сара.

– А вы утверждали, что больше никого нет? – злостно про-

говорил офицер, его глаза устремились в полутёмный угол повозки.

– Моя дочь больна, – Сара подошла к офицеру. – Ей нужен покой.

В сердце Селины зрел страх. Она чувствовала, что этот обман не спасёт её.

Офицер подошёл к кровати и застыл на месте. Селина дрожала от страха и испуганными глазами смотрела на молодого офицера, который, казалось тоже пребывал в замешательстве. К её горлу подкатывался ком, бешено стучало сердце. Она медленно замотала головой, делая протестующий знак, который видел только офицер. Она молилась о том, чтобы он не предал её. Он этого не сделает, он не погубит её.

– Нет, – сорвалось тихое с её губ. – Прошу.

– Она бредит, – проговорила Сара. – Пожалуйста, её нельзя беспокоить.

Селина уже не скрывала слёз, струившихся по щекам. Она знала, что он хороший человек, что у него есть сострадание и жалость. Она отлично изучила этого человека. Он не способен предать свою сестру. Перед Селиной стоял ни кто иной, как Пьер.

– Да, вы правы, – ответил наконец он. – Она не имеет ничего общего с той, которую мы ищем.

Он снова глянул на сестру и по её губам прочитал: «Спасибо». Он вышел из кибитки.

– Здесь её нет, – сказал он своим людям.

Солдаты сели на коней и покинули цыганский стан.

8

Утром Арманд не обнаружил Селину в повозке и недоумева стоял возле неё, оглядывая всё вокруг.

– Лино, ты не знаешь, где Селина? – спросил Арманд у друга, коренастого парня лет семнадцати.

– Нет. А разве она не должна находиться там? – он указал на повозку.

– Должна, но её там нет.

– Что-то потеряли? – подошла к ним Эрина.

– Ты видела Селину? – Арманд смотрел девушке в глаза.

– Я ей не прислуга, – ответила она.

Арманд схватил её за руку.

– Что с тобой Эри? Я тебя не узнаю. Что происходит?

– А ты сам подумай.

– Ты ревнуешь?

– Я? – фыркнула она. – Зачем мне унижаться до такого?

– Значит, нет?

– Нет.

– Тогда скажи, ты видела Селину?

– Нет.

– Вот так и надо отвечать.

Он отпустил её. Эрина гневно на него посмотрела и направилась прочь.

– Ты ищешь ту девушку? – к ним подошла женщина с

грудным ребёнком на руках.— Я видела, как она направилась туда, — женщина указала в сторону берега.

Арманд кивнул и тут же быстро пошёл в указанном направлении.

Ещё издали он заметил маленькую фигурку, недалеко от воды. Селина сидела на том же месте, где он впервые её увидел.

— На сей раз, я думаю, ты не убежишь? — он подсел рядом.

— Нет, — она краем глаза глянула на него. — На сей раз меня никто не ждёт.

— Моя мама считает, что ты знаешь того офицера.

— Нет, — спокойно ответила она. — Он поверил в обман, приняв меня за одну из вас. Я благодарю за помощь.

— Я знал, что так будет, — кивнул он. — Ты ни в чём не виновата.

— Не все думают так, как ты. Одна девушка сказала, чтобы я держалась от тебя подальше.

Арманд нервно вздохнул, он взял в руку небольшой камень и бросил его в воду.

— Зачем ты вышла из повозки? Тебе нельзя даже вставать.

— Не вини её, она боится за тебя. Так же как и все в твоём таборе, — ответила Селина.

Он молчал. Селина посмотрела на него и спросила:

— Почему вы мне помогли, если считаете ведьмой?

— Нет, это не так... — он запнулся на слове и вместо продолжения фразы, швырнул очередной камень в воду.

– Вы боитесь меня? – спросила Селина.

– Нет. Мы тоже изгой, нас так же считают безбожниками, везде прогоняют, и страшатся, – он пристально смотрел ей в глаза. – Я не знаю, что заставило меня последовать за тобой, но не сделай я этого, они бы тебя убили.

– И пусть бы убили, – Селина меланхолично опустила голову. – Я потеряла всё.

– Это самая большая глупость, какую я когда-либо слышал, – возразил он. – Я могу попросить отца, чтобы он позволил тебе остаться с нами. Тебя здесь никто искать не будет.

– Ты так добр ко мне, – она посмотрела на Арманда.

– Ты понравилась моим родителям и сестре, – он не сводил с неё глаз.

Селина задумчиво вздохнула, отведя взгляд в сторону.

Что теперь будет, она даже не представляла. Обратного к приёмной семье ей возвращаться нельзя, даже если бы она этого очень захотела. Жак мёртв, а Камилла... Она боялась думать о том, что ей уготовано.

– Я должна попасть на главную площадь, – она умоляюще глянула в глаза цыгана. – Помоги мне.

– Тебе туда нельзя, – запротестовал он. – А если тебя узнают?

– Я буду в стороне. Я должна там быть. У тебя найдётся плащ с капюшоном?

– Если я скажу нет, ты всё равно пойдёшь? – спросил он и по взгляду девушки понял ответ. – Я пойду с тобой, – ре-

На площади был сооружён эшафот, обложенный соломой и ветками, посередине столб, куда привязывали осуждённых. Стояла стража, а вокруг толпился народ. Все желали увидеть казнь ведьмы.

Селина стояла в стороне, стараясь не попасть никому из знакомых на глаза. Её много кто знал и в данной ситуации находиться здесь для неё было даже опасно.

Рядом прошли две женщины. Девушка узнала одну из них и тут же опустила капюшон ниже. Её звали Дорис. Она часто заходила в таверну, так Селина узнала, что её подруге Манон нужна помощь и сообщила об этом Камилле.

– Смотри сколько народу собралось. Это та ведьма из леса? – спросила Дорис.

– Не знаю. Говорят, да, – ответила подруга.

– Страшное наказание ей уготовано, – Дорис приблизилась ближе к уху подруги. – Мне Манон говорила, что все её предсказания сбылись и травы помогли.

– Тихо ты. А то... – подруга огляделась. – Идём отсюда. Не хочу на это смотреть.

Сердце Селины стучало, как молот по наковальне. Мимо проходили и другие люди, кто-то был рад этой казни, кому-то казалось, что это показуха для устрашения других,

а кому-то было всё равно. Девушка чувствовала боль, страх и ненависть к тем людям, которые так презрительно говорили о совершенно невинном человеке. Но она понимала, что ни они, ни те кому помогла Камилла ничем не могли помочь ей. Рядом с Селиной находился Арманд.

– Боже мой, – тихо шептала Селина. – За что всё это?

Под шум и крики толпы, двое солдат вывели Камиллу и привязали к столбу.

– Ведьма! Ведьма! – кричали люди, бросая камни, палки, и всё, что попадалось под руку. – Смерть ведьме! Сожгите ведьму! Сожгите её!

Из глаз Селины покатались слезы. Она смотрела на ни в чём неповинную женщину. Одежда Камиллы была наполовину порвана, руки и ноги в кровоподтёках.

– Идём отсюда, – прошептал Арманд на ухо Селине.

– Нет, – ответила она до боли сжимая кулаки, так, что ногти впивались в ладони.

Вскоре появился архиепископ Бернар.

– Смерть ей! Смерть ей! – вновь закричала толпа. – Смерть ведьме!

– Нет, нет. За что? – шептала Селина, задыхаясь от слез.

Её никто не слышал и за капюшоном её лицо было почти не видно.

– Суд признал тебя виновной в колдовстве! – громко проговорил архиепископ, обращаясь к Камилле.

– Суд не бывает из одного человека, – ответила она.

– Бог судит тебя! – выкрикнул архиепископ. – Он приговаривает тебя к смерти!

– Я ни в чём не виновата, ни перед богом, ни перед людьми, – ответила гордая женщина.

– Ведьма! Она ведьма! – вторила толпа.

– Прощаю все твои грехи, – архиепископ перекрестил осуждённую и махнул рукой солдатам, стоящим возле эшафота с факелами.

Раздался треск горящего хвороста и пламя постепенно окутывало эшафот. Крик боли и ужаса многих заставил содрогнуться и заглушил даже радостные возгласы людей.

Селина ринулась вперёд, но Арманд схватил её и силой потащил подальше от этого места.

Вскоре крик женщины прервался, и всё её тело пропало в огне. Люди ликовали, но уже через несколько минут весь интерес к этому событию утих, и народ стал расходиться.

– Отпусти меня, – вырывалась Селина, никак не справляясь со слезами, которые капали с её подбородка.

– Прошу, успокойся, – он не отпускал её, боясь, что она побежит к костру. – Всё уже кончено и ничего не вернуть.

Селина перестала вырываться и уткнулась лицом в его плечо. Он обнял её. Ему было искренне жаль её.

– Идём, – требовательно сказал он. – Я не хочу чтобы кто-то что-нибудь заподозрил.

– Отпусти, – она подняла на него глаза.

– Ты не побежишь туда?

– Нет.

Арманд разжал руки. Селина послушно вытерла слезы и прекратила плакать.

Они направились в табор. Селина молчала и он не хотел тревожить её разговором, зная, что она пережила.

Перед ними остановилась лошадь, преградив им путь. Всадник концом кнута скинул с Селины капюшон.

– Что ты здесь делаешь? – спросил офицер и спрыгнул с лошади.

– Я свободный человек, – девушка посмотрела на Пьера. – Может ты и меня хочешь сжечь на костре?

– Мне не нужна твоя смерть, – ответил сводный брат. – Но я не желаю видеть тебя в городе. Иначе с тобой произойдёт тоже самое.

– Ты меня настолько ненавидишь? – с грустью спросила она.

– Я предупреждаю, – ответил он и посмотрев на Арманда добавил: – Ваш табор здесь лишний. Убирайтесь, иначе вас всех повесят.

– Мы ничего не сделали... – начал было Арманд.

– Не волнуйся, они уедут, – Селина оборвала слова цыгана.

– Вот и отлично, – ответил офицер.

Пьер сел на лошадь и ускакал прочь.

– Ты уедешь с нами, – Арманд оглядел расстроенную девушку. – Я тебя не оставлю одну в этом городе.

– Я хотела попросить об этом твоего отца, – она подняла на него глаза. – Я не хочу здесь оставаться.

Они направились дальше.

– Моя мама оказалась права, – констатировал он факт. – Ты его знаешь.

– Да.

– Кто он для тебя?

– Уже никто, – с грустью вздохнула она.

9

Вечером того же дня цыгане собрали свои повозки и отправились в путь. По дороге они останавливались в разных местах, устраивали представления с дрессированным медведем, метанием кинжалов, и гадали всем, кто хотел узнать свою судьбу.

Селина поначалу старалась быть незаметной, ни с кем не разговаривала. К ней так же приглядывались и вольные кочевники, но вскоре приняли как свою. Она старалась всё забыть, но это получалось с трудом. По дороге она собирала лечебные травы и в память о Камилле продолжала помогать людям.

Прошёл почти месяц. Табор остановился около небольшого городка на берегу Сены.

– Я хочу чтобы ты была сегодня моей помощницей в трюке, – Арманд заглянул в повозку Селины.

– Я? А как же Эрина? – это предложение удивило девушку.

– Она сегодня не в духе и доверяет эту роль тебе. Что скажешь?

Селина вышла из повозки, обдумывая неожиданное предложение.

– Почему именно я? – спросила она.

– Я же сказала, что она испугается, – к ним подошла Эри-

на.

– Нет. Но почему я?

– У меня болит голова, – надменно ответила Эри. – Хотя по-правде говоря, мне надоело быть мишенью.

Селина осмотрела самодовольный вид девушки. Она давно поняла, что Эрина ведёт себя так из-за неё и ненавидит с самого её обоснования в таборе. А если ещё учесть то, что некогда она была засватана за Арманда, но по неизвестным причинам свадьба так и не состоялась, то становилось ясно, почему всю ненависть Эрина выплёскивала на нового жильца табора.

– И что ты скажешь? – улыбнулся Арманд.

– Я согласна, – ответила Селина.

Они подошли к толпе любопытных смотревших на медведя. Дрессировщик Алер держал медведя на цепочке и умело пританцовывал, ударяя в бубен. Медведь повторял несложные движения. В итоге оба поклонились. Алер перевернул бубен в который благодарные зрители кидали монетки.

– Кланяйся Бери, кланяйся! – Алер весело говорил медведю. – У нас сегодня замечательные гости!

Бубен тут же забрала Виоль, милая молодая женщина – жена Алера. Она оббегала зрителей, получая плату за развлечение.

– А теперь посмотрите, что умеет этот человек! – выкрикнул Лино, указывая на Арманда. – А эта храбрая девушка не боится ничего!

– И всё-таки она боится, – пробормотала Эрина.

– За что ты её невзлюбила? – спросила Мирия.

Эрина ничего не ответила, смотря на Селину с ненавистью, раздражением и злостью.

Все зрители затаили дыхание, приготовившись смотреть на представление.

Селина подошла к большому дереву и прислонилась к нему спиной.

– Только не шевелись, – сказал ей Арманд. – Помнишь, как я показывал?

– Да, я всё помню.

Арманд отошёл от неё на десять шагов и достал из-за пояса три кинжала. Прицелившись, он кинул кинжал, который вонзился в дерево выше головы Селины на пару дюймов. Остальные два также попали в дерево, по правую и левую стороны её головы.

Зрители захлопали в ладоши.

– И это ещё не всё! – крикнул Лино, он подошёл к Арманду, достал из кармана полоску чёрной ткани, завязал глаза другу, и дал в руки ещё три кинжала.

И эти кинжалы вонзились в дерево возле первых.

Снова волна аплодисментов.

Арманд снял повязку и улыбаясь пошёл к Селине. Девушка выдернула кинжалы из дерева и протянула ему.

– Ты справилась, – он взял из её рук оружие.

Селина улыбнулась, довольная собой, и направилась к

своей повозке. Ей действительно не было страшно, этот трюк Арманд уже проделывал, но вот только это было не на людях.

Из толпы зрителей вышла женщина и догнав Селину сказала:

– Постой, погадай мне.

Селина обернулась. Женщине было лет сорок с небольшим, выражение её лица выдавало в ней отчаяние, тревогу и боль.

– Хорошо, пойдёмте.

Они отошли в сторону и сели на покрывало, постеленное на траве. Селина достала из мешочка, что висел у неё на поясе, карты, и разложила их. Карты были единственной вещью, которые осталась у неё в память о Камилле, она берегла их и постоянно носила с собой.

– Я вижу страдание, – сказала Селина, смотря на разложенные карты. – Близкий вам человек очень болен. А вот ещё один человек, который возможно, поможет вам... – Селина прервала слова и посмотрела на женщину.

– Что ещё? Говори, – чуть не плача произнесла женщина.

– Боль и утрата.

– О, боже мой, – простонала женщина и из её глаз полились слезы, она дрожащими руками протянула Селине несколько су и встав на ноги, направилась в сторону деревни.²

² Су – денежная единица и монета Французского Королевства во второй половине XIII – XVIII веков. Поначалу су чеканились из серебра впоследствии из бил-

Селина посмотрела ей в след и её сердце подсказывало, что этой женщине нужна не только помощь гадалки. Она собрала карты и спрятав их обратно в мешочек, поднялась на ноги, и быстрым шагом нагнав женщину, спросила:

– Может, я смогу вам помочь?

– Чем? – женщина обвела Селину взглядом.

– Сперва расскажите, что случилось.

Женщина остановилась и посмотрела на Селину.

– Всё, что ты сказала – правда, – произнесла она. – Близкий человек – это моя дочь, она очень больна. Мы с мужем потратили почти все деньги на её лечение, но все лекари говорят, что лечить её бесполезно, и что она скоро умрёт. У неё сильные головные боли и она теряет сознание. Боюсь, что однажды... – женщина вновь заплакала.

– Я попробую вам помочь, – предложила Селина. – Подождите меня здесь.

Селина взяла сумку со снадобьями и уже через некоторое время, они находились в доме, возле кровати, где лежала девушка, чуть моложе Селины.

– Это моя дочь Катрина, – представила женщина. – А меня зовут Анет.

В комнату вошёл мужчина и удивлённо оглядел гостью.

– Это мой муж, Франсуа, – добавила Анет.

лона и меди. Составляла 1/20 ливра (фунта) или 12 денье. С переходом Франции на десятичную денежную систему в 1795 году была заменена на монету в 5 сантимов, равную 1/20 франков (ливр прекратил своё существование в 1799 году). Сегодня слово «су» во Франции также употребляется в значении «мелочь».

– Рада познакомиться. Я – Селина.

Франсуа взял свою жену за руку и вывел из комнаты. Закрывая дверь, он недовольно спросил:

– Кто она такая?

– Цыганка из табора, она предложила нам помощь, – ответила жена.

– Цыганка? Ты с ума сошла. Я же тебе запретил ходить туда. Она и на цыганку-то не похожа.

– Мне всё равно на кого она похожа. Я лишь хочу, чтобы наша дочь была здорова.

– Что она может? Она ровня нашей дочери, – настаивал муж. – Она самозванка.

Селина раскладывала траву и порошки на небольшом столике, собирая необходимый состав.

– Мама с папой опять ссорятся, – сказала Катрина, смотря на Селину. – Они мне не говорят, но я знаю, что скоро умру, как мои старшие брат и сестра.

Селина вздрогнула от такого заявления. Она часто слышала призывы о помощи, видела страх и отчаяние в глазах людей, но лишь сейчас в её груди словно открылось второе дыхание, и страх пробежал по венам. Она чуть осмотрела бледную исхудавшую девушку лет семнадцати, жизнь которой только начинается. И она решила во что бы то ни стало помочь ей. И отныне она не будет думать о себе и своих бедах, а станет отдавать свои знания людям, помогать им, даже, если это окажется безвозмездно.

– Я помогу тебе, – решительно сказала Селина.

Катрина явно удивилась её ответу, а потом чуть улыбнувшись кивнула головой.

– Ты не здешняя, ведь так? – спросила она.

– Да. Я вместе с цыганским табором прибыла сюда три дня назад.

В комнату вошли родители Катрины.

– Я тебе не верю, – презрительно отчеканил глава семейства, осмотрев Селину. – И если ты не поможешь моей дочери, я не заплачу тебе ни одного су.

– Хорошо, я согласна, – ответила Селина.

* * *

В табор Селина вернулась к началу ночи. Все уже спали. Только два караульных и с ними Арманд, сидели у костра. Засылав шаги, все трое тут же обернулись.

– Где ты была? – резко спросил Арманд, вскочив на ноги.

– В городе, – Селина мимолётно глянула на Арманда и зашагала прочь от костра к своей повозке.

Арманд хотел её окликнуть, но не найдя нужных слов, чтобы её остановить, молча пошёл следом.

Селина подошла к повозке и обернулась, одарив Арманда вопросительным взглядом. Так как он молчал, она решила заговорить первой.

– Я хотела бы задержаться здесь ещё на несколько дней, –

нерешительно попросила она. – Я думаю вы не будете против?

– Ты нашла очередного больного? – всё в том же резком тоне спросил цыган. – Он молодой, красивый? – Арманд бурлил её глазами.

Селина понять не могла, в чём он пытается её обвинить, она уже пожалела о своей просьбе, по её телу прошла дрожь.

– Да, – тихо ответила она. – Это молодая и красивая девушка, – она отвела взгляд чуть в сторону. – Извини меня Арманд, я устала и хочу спать.

Она отвернулась от него, желая войти в свой домик на колёсах.

– Отец будет не против, – последовал от него ответ. – А если и будет, то я уговорю его.

Селина обернулась и тут же оказалась в его объятиях. Он прикоснулся губами к её губам. Селину затрясло от ужаса. Не ожидая такого, она яростно начала колотить его кулаками и отпихивать от себя. Он отпустил её и Селина залепила ему пощёчину.

– Прости, – парень отступил на пару шагов, смотря на бледную от страха девушку.

Он сам не понимал, что заставило его это сделать, но теперь он знал это точно.

– Ты в моём сердце Селина. Только ты, – внятно проговорил он, как будто давал понять это в первую очередь себе, и тут же ушёл.

Селина молча стояла и смотрела ему вслед, пока его силуэт не пропал в темноте. Она смутно представляла значения этих слов, а в душе был только страх, и бешено колотилось сердце.

Табор задержался на две недели около этого городка. Селина дни напролёт наводила возле больной и даже трижды оставалась ночевать в их доме. Арманд с ней не разговаривал, да и она желала поскорей стереть из памяти тот поцелуй.

«Странно, вообще-то первый поцелуй мне представлялся не так, – думала она. – Может я не так поняла?»

Между тем голова её была забита не странным поступком Арманда, а лечением Катрины, которая шла на поправку. Болезнь отступала и это ощущалось с каждым часом. Девушка уже выходила на улицу и вместе с Селиной она гуляла по небольшому садику возле дома. Мать с отцом улыбаясь глядели на двух девушек, которые весело катались на качелях.

– Я не верю своим глазам, – проговорила мать. – Это просто чудо. Наша дочь опять смеётся.

– Да, – ответил ей муж. – Селина сотворила чудо, а я ей не верил. Как ты думаешь, кто она такая? Но она не цыганка, это точно.

– Не знаю дорогой, не знаю.

Девушки остановили качели и уселись на них вдвоём.

– Вот и закончилась моя миссия, – сказала Селина. – Я вернула тебе смех и улыбку и с лёгким сердцем могу продолжать свой путь дальше.

– Как? – расстроилась Катрина. – И ты больше не при-

дѣшь?

– Наш табор уходит завтра на рассвете.

Катрина так привыкла за две недели к Селине, что называла её своей подругой, а теперь у ней не находилось слов, чтобы выразить свою печаль, она схватила её за руку, стараясь хоть жестом выказать протест, и посмотрев в её глаза жалобно проговорила:

– Не уезжай... пожалуйста.

К ним подошли Анет и Франсуа.

– Селина уезжает от нас завтра, – сказала грустно девушка.

– Так скоро? – спросила Анет.

– Да, – кивнула Селина. – Наш путь продолжается.

Целительница осмотрела грустные лица всего семейства. Эти люди ей тоже приглянулись и с каждой минутой общения с ними, она поняла, насколько они добродушные и сплочённые. Путь поначалу они и приняли её в штыки, но сейчас она ощущала их энергию счастья, которая передалась и ей.

– И куда вы направляетесь? – спросил Франсуа.

– В Париж, – Селина улыбнулась. – Это моя большая мечта – побывать в Париже.

– Если хочешь, ты можешь остаться у нас, – сказал глава семейства.

Мать и дочь удивились этому предложению.

– Большое вам спасибо, – ответила Селина и встала с качелей. – Но я не могу остаться.

– Селина, пожалуйста, останься, – Катрина молящими взглядом смотрела на девушку.

– Прости, но это невозможно. Ты будешь счастлива, найдёшь свою любовь. У меня же иной путь.

– Значит я повстречаю человека и мы полюбим друг друга? – улыбаясь спросила Катрина.

– Конечно, я прочитала это на твоей ладони, и это произойдёт очень скоро.

Катрина засмеялась и посмотрела на свои ладошки. Она спрыгнула с качелей.

– Я принесу твою сумку, – сказала она и тут же добавила, глянув на свои ладони: – И как тут можно что-то прочесть?

Катрина побежала в дом, за ней последовал отец.

– А сама-то ты счастлива? – спросила Анет.

Селина вздохнула и отвела взгляд в сторону.

– Не знаю, – ответила она. – Может моё счастье где-то ждёт меня.

– Моей радости не было бы предела, останься ты снами, но уговаривать я не буду, тебе решать. Я обещаю, что не забуду тебя до конца моих дней, – от всей души произнесла Анет.

Селина посмотрела на женщину и чуть улыбнулась. Она бы с радостью осталась у этих людей, но её тянуло куда-то дальше. Ей казалось, что цыганский табор – это единственное место, где она чувствует свободу.

– Всё, что ты мне нагадала, оказалось правдой, – продолжила Анет. – Кроме одного.

– И этого не будет, – отрицательно замотала головой Селина. – Ваша дочь жива, карты тоже могут ошибаться.

Прибежала Катрина и подала Селине мешочек с лекарствами.

– Не забывай пить отвар каждый день. Того, что я оставила должно хватить на два месяца, – напомнила Селина Катрине.

– Я за этим прослежу, – пообещала мать.

– Я хочу путешествовать с тобой, – решительно высказала девушка.

– Кети? – испугалась мать.

– Ты нужна своим родителям, – ответила Селина. – Ты их опора и надежда. Моя жизнь не такая, как твоя, и тебе будет очень тяжело без родителей.

– А твои родители вместе с тобой? – спросила разочарованная Катрина.

– Нет, – с грустью ответила целительница. – У меня их нет. К ним подошёл Франсуа и протянул Селине деньги.

– Не стоит, – запротестовала девушка. – Они вам нужнее.

– Я так не могу, – настаивал Франсуа. – Ты их заработала, ты спасла мою дочь, и мы тебе обязаны.

Он положил ей деньги на ладонь и сжал её кулак.

– Спасибо, – поблагодарила Селина.

– Это тебе спасибо, – возразил Франсуа.

– Ну вот и всё, – вздохнула Селина. – Прощайте.

– Не говори так, – Анет обняла девушку. – Мы обязательно

но увидимся.

– Я тебя провожу, – Катрина повернулась к родителям. – Я не долго. Можно?

– Конечно, – кивнул отец.

Девушки вышли за калитку и направились за город, где остановился табор.

– Скажи, а ты влюблялась когда-нибудь? – любопытствовала Катрина.

– Нет, – стеснительно ответила Селина не ожидая такого вопроса.

– И тебе ни один мужчина не говорил о любви?

Селина тут же вспомнила Арманда и его поцелуй, в награду за который он получил оплеуху. Он все две недели явно наблюдал за ней, она чувствовала на себе его пронзительный взгляд, стараясь понять, что же это было тем вечером.

– Нет, – ответила Селина, решив не выдавать свои тайны.

– Как жаль, – вздохнула Кети. – Мне мама говорила, что самое главное – это понять человека и быть уверенной в том, что он действительно любит тебя, а не смеётся над тобой. Надо быть хитрой, умной и рассудительной как лисица, и ловить взгляды мужчин, как зайцев.

– Надо попробовать, – улыбнулась Селина и огляделась по сторонам.

Девушки шли по торговой улице. Среди множества людей Селина заметила молодого круглолицего человека лет девятнадцати, который попался ей на глаза, когда они выходили из

калитки дома. Тогда он стоял на соседней улице, разговаривая с пожилым мужчиной. А сейчас он старался не упустить их из вида, идя следом. В руке он держал ярко-красную розу.

– Взгляд одного ты уже поймала, – улыбнулась Селина. – Посмотри вправо.

Девушки чуть замедлили шаг, сворачивая к берегу Сены.
– Это тот, с цветком в руке? – спросила Катрина. – Я его знаю. Он был большим другом моего брата. Он постоянно говорил мне, что я краше всех роз в его саду. Его зовут Раймон.

Молодой человек понял, что девушки заметили его, и быстрым шагом направился к ним.

– Он идёт к нам, – растерялась Катрина. – Что делать?
– Делаем вид, что мы его не заметили.

Через несколько минут преследователь уже находился возле них.

– Катрина, я рад, что ты поправилась, – сказал он.
– О, Раймон, я рада тебя видеть, – расплылась в улыбке Кети.

– Это тебе, – он протянул ей розу.
– Мне? – она робко взяла цветок и застенчиво опустила глаза. – Спасибо.

– Куда ты идёшь и кто твоя спутница? – спросил он.
– Это Селина, она меня вылечила, – восторженно засияла Кети.

– Что ты, главное верить и ты обязательно победишь, –

ответила Селина. – Иди обратно к дому, здесь совсем немного осталось, я сама доберусь. Надеюсь Раймон проводит тебя прямо до дома.

– Не беспокойтесь, – кивнул парень. – Она в надёжных руках.

Катрина обняла Селину и прошептала ей на ухо:

– Это он?

– Вполне возможно, – ответила Селина так же тихо. – Не упускай своё счастье и больше не болей,

– Я буду помнить тебя всегда, – Кети разжала руки и улыбнулась. – Будь и ты счастлива.

– Обязательно, – кивнула Селина.

– Идём, – парень не отрывал глаз от Катрины. – Рад был познакомиться, – обратился он к Селине.

– Я тоже, – улыбнулась целительница.

Пара спешно направилась обратно.

Селина стояла и недолго смотрела им вслед, и на неё напала тоска. Ей казалось, что именно она виновата в своих несчастьях, потому что ограждается от всех неприступной стеной. Она почему-то перестала верить в любовь и что кто-то её может полюбить. Да, она ждала счастья, она верила в то, что оно где-то рядом, но так же знала, что она по-прежнему отшельница, не имевшая ни дома, ни семьи, и рождена только для скитания по бесконечным дорогам в убогой кибитке.

«Да, я счастлива, – сказала она сама себе. – Я счастлива, что живу на этом свете. Счастлива, что вижу радость на ли-

цах других».

Что будет дальше не знает никто, да это и не нужно. Важно то, как ты живёшь сейчас, о чём ты думаешь, и о чём ты мечтаешь. Селина мечтала о семье, о доме полном детьми, о человеке, который будет любить её всю жизнь. Да, об этом она только мечтала, и в тайне, где-то внутри сама от себя, верила, что так и будет.

Идя задумчиво она наконец добралась до цыганского стана и подошла к своей повозке.

К ней подбежала обеспокоенная Мирия:

– Ты была в городе?

– Да, – кивнула она. – Что-то случилось?

– Ты по дороге не встретила Арманда?

– Нет. А что с ним?

– Он пропал.

– Как пропал? – испуганно переспросила целительница.

– После полудня его никто не видел, а уже темнеет.

Девушки направились в палатку к Саре.

– Селина, наконец-то ты пришла, – женщина была расстроена чуть ли не до слёз. – Мы посылали своих в город и по округам, но Арманда нигде нет.

– Я его не видела, – ответила Селина.

В палатку вошёл Николаз и двое мужчин.

– Ну что? – спросила Сара.

Николаз отрицательно покачал головой.

– Ох, – заплакала женщина и прижалась к мужу.

– Не волнуйтесь, мы его найдём, – Селина вышла из палатки, за ней последовали остальные, оставив родителей Арманда одних.

– Лино, ты же всегда знаешь где Арманд, – Селина подошла к парню. – Может он на берегу?

– Мы там уже были, – за Лино ответил Алер. – Обшарили все кусты. Он какой-то странный последнее время.

– Это ты виновата, – громом пронеслись слова Эрины. – Ты околдовала его.

– Помолчи Эри, хватит нести всякую чушь, – вмешался Лино. – Никто не виноват, особенно Селина, она весь день была в городе.

– Ну да, защищай её, защищай, – прошипела Эри и ушла.

Селина вздохнула, отношения с этой девицей у ней так и не клеились, как бы она не старалась с ней подружиться.

– Не принимай все её оскорбления так близко, – посоветовал Лино.

– Я думаю надо ещё раз проверить на берегу, – вздохнула Селина. – Он часто там бывает.

– Хорошо, пошли ребята, – скомандовал Лино.

– А ты не пойдёшь? – спросила Мирия у Селины.

– Да. Я только оставлю сумку. Подожди меня.

Селина быстро направилась к своей повозке и как только она отодвинула полог и вошла, то застыла на месте от удив-

ления. Она одухотворённо улыбнулась. На её постели мирно спал Арманд.

Она положила сумку и выйдя из повозки, подошла к Мирии.

– Можете больше его не искать. Он спит в моей повозке, – улыбнулась Селина.

– Как он там оказался? – удивилась Мирия.

– Я не знаю, – Селина пожала плечами. – Скажи родителям и пошли кого-нибудь на берег, чтобы прекратили поиски.

– Конечно, – ответила радостная Мирия.

Селина вошла в свой домик на колёсах и села на край перины, смотря на спящего Арманда. Ей так не хотелось его будить.

– Арманд, – тихо позвала она. – Арманд.

Он пошевелил головой и открыл глаза, смотря на неё.

– Что ты тут делаешь? – спросила она.

– Ждал тебя и похоже уснул, – он сел на перине.

– Тебя разыскивают по всей округе уже пол дня, – доложила она.

– Неужели? – он представил себе всю картину поисков и засмеялся.

– Ничего смешного здесь нет. Твоя мама плачет от горя. Ты всполошил весь табор.

– Забавно, но никто не подумал искать меня здесь.

– Зачем ты меня ждал?

– Хотел поговорить с тобой, – он взял её за руку.

– О чём? – по телу Селины прошёл холодок.

– Не знаю, – он заглянул в её глаза. – О чём ни будь, – его руки легонько прикоснулся к её талии.

Селина вырвалась и встала.

– Иди к маме, – требовательно сказала она. – Она переживает за тебя.

Он встал и не сказав больше ни слова, вышел из повозки.

В это мгновение сердце Селины сжалось от страха и боли, оно стучало так, что казалось вот-вот вырвется наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.